

После напутствий Чжан Шаня, Ван Чжэну и в самом деле стало немного легче. Всё-таки этот парень действительно мог заряжать остальных своей позитивной энергетикой.

В последующие дни Ван Чжэн вел себя дисциплинированно: посещал занятия, добросовестно тренировался. Мир мудрецов давал ему возможность практиковать создание дисков из Ветра и Огня, чем он не мог не пользоваться. Он уже дважды использовал это умение в сражениях, и всё прошло весьма удачно, но Ван Чжэн чувствовал, что в реальном мире попытаться выкинуть такое по-прежнему весьма опасно. Прежде всего, в реальной жизни сила неустойчива и подвержена изменениям, а в мире мудрецов все наоборот. Как бы мир мудрецов ни напоминал реальный мир – это всего лишь виртуальность, в которой не хватает динамики событий, и Ван Чжэн был достаточно умен, чтобы понять эту простую истину.

Взять хотя бы испытание Атомного Взрыва. Практика этого приёма в реальной жизни приносила больше информации, так как ощущения здесь были совсем другими, а значит и выводов можно было сделать больше.

После прохождения последнего испытания студенты из Федерации Ледяных Облаков стали постоянно приглашать его пройти другие испытания вместе с ними, но Ван Чжэн тактично отказывал им: как-никак, он студент первого курса, ему нужно хорошенько освоиться в кампусе и посвящать себя учебе. Тем не менее, к Айцао он действительно проникся большим уважением, она явно заслуживала доверия. Сотрудники банка быстро всё устроили, и компания Кинг вскоре получила нужное финансирование, что вновь развязало руки Сяо Фэй.

Сяо Фэй не связывалась с Ван Чжэном, Маркус же явно чувствовал себя немного виноватым при разговоре с ним. Хотя он толком ничего и не сказал, лишь слова благодарности, Ван Чжэн понял, что дела у них шли не очень.

Антигравитационной руды им хватало, остальных ресурсов тоже, но последний шаг на пути к достижению цели оказался очень сложным. В итоге им потребовалось не только дальнейшее финансирование, но и новые поставки руды. Планета Дэйдара-Титан конечно же обеспечила поставку ископаемого в Кинг, говорят, Лаладув лично помогал людям в его добыче. Как-никак, это важно для развития торговли, особенно если она носит такой масштабный характер. Чтобы достигнуть успеха, им нужно было много времени для подготовки необходимого, но Сяо Фэй очень торопилась.

Маркусу уже казалось, что Сяо Фэй слегка помешалась на этом. Упрямство – это, безусловно, хорошо, но научные исследования – это бесконечная дорога и не каждый на этом нелегком пути достигает конечного результата, многие проваливаются. Сейчас на их плечи ложилось всё больше и больше ответственности, из-за чего сами они походили уже на азартных игроков, которым не так важно – проигрыш или выигрыш, главное – продолжать играть. Тем не менее, так как вложений было сделано немало, назад дороги у них не было.

Маркус всего лишь ученый, он в чем-то разбирается, но не совсем понимает, как нужно что-либо организовывать. Его задача заключалась в том, чтобы приложить максимум усилий для дальнейшего проведения исследования. Поэтому, что касается Ван Чжэна, Маркус не знал, что ему ещё сказать, помимо слов благодарности. Ван Чжэн уже сделал все возможное и невозможное. О многом Маркус не осмеливался и мечтать, но, вопреки всем его ожиданиям, этот парень справился с возложенными на него обязанностями.

Сяо Фэй и впрямь стала походить на сумасшедшую: она теперь практически ни с кем не общалась, все свое время посвящая исследованию. Но Маркус прекрасно понимал, что причина этому заключалась в её переживаниях, ведь, если исследования не принесут никаких

результатов, то она не сможет больше смотреть в глаза Ван Чжэну.

Но сам Ван Чжэн... Старый Торговец очень сильно повлиял на него в этом плане, хотя Ван Чжэн не хотел идти путём науки, он все равно восхищался учёными и потому также считал, что для того, чтобы раскрыть тайны Вселенной, стоит заплатить равносильную цену – это того стоит. Ведь перед лицом Вселенной деньги – всего лишь пустяк, не стоит придавать им большое значение.

В последние дни он много времени проводил с Бучером. У этого преподавателя имелось собственное хранилище, где находилось большое количество экземпляров загов. Многие экземпляры были засекречены, среди студентов доступ к ним мог быть предоставлен только старшекурсникам ранга земли и неба. При этом им ещё требовалось для начала написать специальное заявление и получить одобрение. Ван Чжэн же мог свободно просматривать информацию по каждой особи в хранилище. В сущности, у него были такие же права, как и у Бучера, но Бучер управлял проектом, поэтому власти у него было немного больше.

В прошлом команда Бучера обнаружила некое вещество в насекомом из бездны. Оно в чём-то было схоже с G-материей, но было, так сказать, более активным – как будто это некая форма жизни, но оно не было похоже на разновидность известных человечеству бактерий, также не было ничего общего с вирусами. Его называли отрицательная G-материя, сокращенное название – [-G]. Именно это вещество помогло человечеству приблизиться к понимаю технологий Атлантиды, но никто так и не нашёл способа синтезировать это вещество, поэтому оставалось лишь изымать его из тел загов. Следовательно, в настоящее время и говорить не стоило о масштабном производстве некоторых из тех устройств, что встречались в Подземном Ролан Гарросе.

Бучера восхищал этот молодой человек. На самом деле, обычно он общался с людьми лишь своего поколения, но знания Ван Чжэна в физике и математике были обширнее, чем у него, и он понял, что возраст совсем не является показателем чего-либо. Хотя Ван Чжэн и не учился на специальности биоинженерии, но у него был собственный подход к пониманию сущности насекомых – это, скорее всего, было связано с тем, что он солдат. С другой стороны, исследования Бучера также не всегда проводились с точки зрения биоинженерии, всё к чему он стремился – это повышения боевой эффективности армии. Хотя заги из бездны и не могли попасть в их мир, следовало готовиться к любым вариантам развития событий. Что же касается отрицательной G-материи, Бучер верил, что с помощью неё удастся создать меха, превосходящего мехов Атлантиды.

Человечество никогда не стоит на месте и движется только вперед – достижение же уровня атлантов было ближайшей его целью.

Попрощавшись с Бучером, Ван Чжэн запрыгнул в свой “котелок”. Эта штука была очень удобной, не считая того, что управление этой игрушкой истощало духовную силу. Но все-таки котелки были хорошим инструментом для оттачивания своих навыков – весьма практичное решение. Это также одна из причин, почему в академии у всех быстро получалось улучшить свои способности. У каждого была эта игрушка: она вызывала определённый интерес у всех учащихся и прекрасно подходила для тренировки духовной силы, и, плюс ко всему, незаметно порождала во всех дух соперничества. Как говорится, одним выстрелом – двух зайцев.

На улице к этому времени уже опустились сумерки. Внезапно до слуха Ван Чжэна донесся крик о помощи, и его “котелок” тут же снизился, а потом направился в сторону, откуда доносился голос...

Вскоре Ван Чжэн увидел застрявшего в ветвях дерева человека и его разбитый котелок, валявшийся на земле неподалеку. Видимо, он тренировался, но не справился с управлением и произошло столкновение.

Если бы Ван Чжэн именно сейчас не возвращался этой дорогой, то этот студент провисел бы на дереве целую ночь: по нему было видно, что он совсем не относится к людям с хорошей физической подготовкой.

Увидев Ван Чжэна, этот парень покраснел, видимо, осознав, насколько глупо сейчас выглядит. Тем не менее, попросить о помощи было для него логичнее, чем висеть здесь до утра.

Ван Чжэн медленно приблизился и вдруг понял, что уже видел этого парня однажды: это оказался тот самый очкарик, который столкнулся недавно с Мегаллом при входе в аудиторию.

«А у тебя, я смотрю, намётанный глаз, братец. Это место идеально подходит для любования небом, – усмехнулся Ван Чжэн, приблизившись почти вплотную. – Но всё же это немного опасно. Давай-ка я помогу тебе слезть».

«П-прости за беспокойство», – парень в очках покраснел еще больше.

Ван Чжэн остолбенел, немного смутившись: «Это ты извини, я думал, что ты парень».

Короткие волосы, закрывающие лоб, голова всегда опущена при ходьбе – если не всматриваться, то и впрямь казалось, что это парень.

То, что она была в классе желтый-7, теперь показалось ему вполне обоснованным.

Ван Чжэн помог спуститься «очкарику» и проговорил: «Ну, привет. Меня зовут Ван Чжэн, мы в одном классе, помнишь меня?»

Девушка продолжала краснеть и Ван Чжэн не знал, то ли смеяться ему, то ли плакать. В Высшей Академии X по идее не должны учиться скромницы, наоборот, весьма высокомерные люди считаются здесь нормальным явлением. Но эта девушка... Может, она так стесняется, потому что он такой красавчик?

Чжан Шань, несомненно, так бы и подумал.

«П-привет, да, помню. Меня зовут Олли Верна Ван Гаслер...»

Ван Чжэн оказался немного шокирован: сестренка, это же всего лишь имя, почему оно такое длинное?

На экзаменах, наверное, приходится тратить полчаса, чтобы записать его полностью.

«Кхе-кхе, ну, что ж, расскажи, что ты тут делаешь одна поздним вечером?» – переключился на другую тему Ван Чжэн.

Олли как прежде демонстрировала максимальную смущенность: «Я слишком глупа, чтобы освоиться с этим аппаратом...»

Ван Чжэн почесал нос: «Ну, по правде говоря, я понимаю, почему тебе стыдно. Раз ты смогла поступить в Высшую Академию X, твоя способность не должна быть ниже уровня С. Я тоже не могу похвастаться высоким уровнем контроля, но, чтобы управлять этими котелками, не нужно быть большим мастером».

«Котелками?» – непонимающе повторила девушка, но потом вдруг звонко засмеялась, сообразив, что этим словом Ван Чжэн называет летательные аппараты.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/355979>